

Приведя Юй Чу к комнат в конце третьего этажа, Чжоу Му развернулся и направился вниз, оставив того в одиночестве перед толстой черной лакированной дверью.

В коридоре было тихо, и дверь была неплотно закрыта, так что он мог расслышать слабые звуки разговора.

— Папа, я правда не давал на подобное согласия, просто этот негодяй Ли Вэй озабоченный! Похотливый извращенец! Я все это время был внизу, развлекая гостей. Я даже не знал, что он хотел сотворить нечто подобное!

Когда Юй Чу услышал это, его взгляд в темноте замерцал, и он очень осторожно наклонился, прижавшись ухом к щели дверного проема.

— Юй Фэн, ты не хуже меня знаешь, как этот Ли Вэй сумел повернуть такое сегодня вечером, — раздался величественный низкий голос, — Это ведь ты послал кого-то, чтобы выманить Чжоу Му? А затем, Ли Вэй получил твое разрешение? И это ты послал кого-то подсыпать Юй Чу в воду наркотик?

— Папа, я правда...

— Обычно, когда ты выкидываешь мелкие уловки, я считаю это безвредным и не вызывающим больших проблем. Но на этот раз ты пытался погубить Юй Чу и репутацию нашей семьи Юй!

Голос резко повысился, став более торжественным и холодным, и второй человек в комнате внезапно перестал издавать звуки.

— Юй Чу не намерен бороться за принадлежащее тебе, и ты не потеряешь ничего из того, что принадлежит тебе, и в будущем вся семья Юй будет твоей. Почему ты так на него нацелился? Фамилия Юй Чу - Юй, он мой сын и твой младший брат. Ли Вэй пожертвовал всего 30% прибыли, и ты продал его. Ты все еще считаешь меня своим отцом и семьей Юй в своих глазах?!

В комнате раздался хлопок по столу и звяканье чайной чашки, затем что-то упало на пол и разбилось вдребезги. Юй Чу все еще затаил дыхание, тихо прислушиваясь под дверь.

— Думаешь, дело только в Юй Чу? К счастью, сегодня вечером обошлось без последствий, иначе семья Юй стала бы посмешищем, и мы не смогли бы высоко держать голову до конца наших дней! В будущем тебе придется возглавить семью Юй. Будут ли партнеры по-прежнему доверять тебе, человеку, что продал своего брата за каких-то 30% прибыли? не рассыплется ли семья Юй прахом, попади она в твои руки?

После нескольких секунд молчания раздался резкий шлепок, за которым последовал звук удара коленей об пол:

— Папа, я был неправ. Я недалекий и необразованный, я действительно был неправ...

— Изю дня в день я так занят, и мне все еще приходится заботиться об этих неприятностях. Вам, матери и сыну, лучше бы прекратить вытворять подобное в будущем. Мать Юй Чу умерла, и он никогда официально не входил в семью Юй, так что он не может стать бельмом в глазу для тебя.

— Папа, я признаю свою ошибку, и не осмелюсь поступить так снова...

— За сегодняшнее ты будешь наказан. Проведешь месяц в особняке, и тебе не разрешается покидать особняк или остров. Кроме того, твою мать вышлют из страны и не разрешат возвращаться в течение шести месяцев. Если повторится еще одна подобная ошибка, пощады не будет.

— Папа, это была только моя идея. Это не касается моей матери...

— Еще одно слово, и ей не разрешат вернуться в Китай в течение года, —
холодно оборвал его голос.

— ... Понял.

Как только они замолчали, раздались шаги, приближающиеся к двери. Юй Чу едва успел выпрямиться, как дверь распахнулась, и он встретился взглядом с высоким худошавым молодым человеком в очках в золотой оправе.

Этот молодой человек был тем, кто провожал гостей у входа в зал. Он был высоким и худым, с узкими глазами. На левой стороне его лица виднелась очевидная красная отметина от пощечины, и настроение у него явно подавленное. Должно быть, это тот самый Юй Фэн, старший сын семьи Юй.

Когда Юй Фэн увидел Юй Чу, он был явно удивлён. Когда же он понял, что тот слышал их недавний разговор и знает о том, что его ударили, то его лицо внезапно покраснело, и даже след от пощёчины стал менее заметен.

Он хотел уйти, но Юй Чу неподвижно застыл в дверях, загораживая выход.

Согласно обычному характеру Юй Фэна, он бы грубо оттолкнул этого человека в сторону и бросил ему несколько упреков. Но Юй Шицин был в комнате, и он чувствовал на себе суровый взгляд, поэтому он просто сдержал свой гнев и выдал сквозь зубы:

— Уступи дорогу, младший брат.

Слова звучали спокойно, но взгляд, видневшийся за стеклами очков, не сулил ничего хорошего.

Он ждал, что Юй Чу, как обычно, отойдет в сторону со склоненной головой и пробормочет, что все в порядке.

— Этот ничтожный ублюдок, который всегда выглядел глупо, даже не осмеливался поднять на него глаза.

Но чего он никак не ожидал, так это того, что Юй Чу никак не отреагировал на его слова и не отступил в сторону, уступая дорогу, а по-прежнему стоял в дверях, пристально на него глядя.

Испугался, да?

Он был на полголовы выше Юй Чу, что загораживало свет в комнате и взгляд Юй Шицина, скрывая худощавую фигуру Юй Чу в тени. Подавив нетерпение, он хотел было снова заговорить, как губы Юй Чу очень медленно изогнулись в улыбке.

— Улыбка была язвительной, злость распространялась из слегка изогнутых уголков рта, а когда достигла глубины глаз, то засияла светом холоднее ледяных шипов.

В этот момент Юй Фэн почувствовал озноб, заставивший его сердце затрепетать. В его мозгу внезапно возник образ гадюки, плюющей ядом, и в этот момент он забыл, как говорить.

Но улыбка исчезла с лица Юй Чу так же быстро, как и наваждение. У человека, стоявшего перед ним, все та же пара водянистых глаз, в которых застыло тупое выражение непонимания чего-либо и робость труса.

Сердце Юй Фэна все еще бешено колотилось, но осознав, кого он испугался, его ярость и раздражение вспыхнули, отчего он ненамеренно повысил голос:

— Я же сказал тебе убраться с дороги, разве ты меня не слышал?!

— Ты так с братом разговариваешь?! — сурово гаркнул Юй Шицин.

Юй Чу опустил голову и отступил в сторону, освобождая дорогу, а Юй Фэн помедлил две секунды, прежде чем, наконец, не осмелившись ничего сказать, прошмыгнул мимо него, и, затаив злобу, ушел.

— Входи, Юй Чу, — позвал его Юй Шицин.

Юй Чу послушно вошел в комнату.

— Закрой двери.

Юй Чу закрыл двери.

На вид Юй Шицину за пятьдесят, и он был очень похож на Ю Фэна, с худощавым лицом и длинными узкими глазами, за исключением того, что его лицо выглядело более холодным и жестким, с двумя суровыми глубокими морщинами между бровей. В этот момент он сидел за широким письменным столом из красного дерева и со смешанными чувствами наблюдал, как Юй Чу медленно вышел на середину комнаты и медленно поднял на него взгляд.

Этот сын был очень похож на свою покойную мать. Хотя он больше не помнил лицо женщины отчетливо, он все еще помнил эти большие глаза, в которых всегда светилась робость. Характером они тоже похожи, оба молчаливые и угрюмые, и он никогда точно не знал, о чем они думают.

Возможно, в той голове ничего не было.

— Юй Чу, папа знает обо всем, что произошло сегодня вечером, — заговорил Юй Шицин после минутного молчания.

Юй Чу молча смотрел на него.

— За то, что Юй Фэн выместил на тебе злобу, папа уже его наказал, а еще я собираюсь усложнить жизнь Ли Вэю. — Юй Шицин взял со стола чашку с чаем, открыл крышку и аккуратно снял с него пену.

Он ожидал, что Юй Чу приятно удивится и растрогается, но тот по-прежнему смотрел на него, как прежде, без каких-либо эмоций на лице. Только насмешливая улыбка промелькнула в его глазах, но когда он снова посмотрел на него, то увидел только замешательство.

— К счастью, ты не получил серьезных травм, а твой брат не совершил серьезной ошибки. Он был должным образом наказан, так что тебе не следует принимать это близко к сердцу и таить обиду на своего брата, — продолжил Юй Шицин.

Закончив то, что он хотел сказать, он, не двигаясь, наблюдал за Юй Чу, пытаясь понять, не отразится ли на его лице недовольство. Однако выражение его лица осталось прежним, и только смотрел на него широко открытыми глазами.

Юй Шицин отставил чашку и вздохнул, не зная, испытывал ли он разочарование или же облегчение. Он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, и из нее выскользнула изящная золотая цепочка.

Конец золотой цепочки украшал маленький крестик и маленький золотой шариком с ажурной резьбой. Шарик был довольно изящным, золотая цепочка проходила прямо сквозь него, но крестик выглядел неуклюжим, он был вырезан из дерева, толщина верхней и нижней частей была разной, а также немного кривым.

Когда Юй Шицин увидел, что Юй Чу уставился на его грудь, он взял две подвески за руку и сказал:

— Помнишь? Это подарок, который вы с Сяо Фэном подарили мне на мое сорокалетие. Сяо Фэн сделал шар желаний, а ты вырезал из дерева этот крестик. Папа очень дорожит им и всегда носит при себе, не снимая вот уже больше десяти лет.

— Мгм, — неопределенно ответил Юй Чу.

Уставившись на кулон, Юй Шицин, казалось, погрузился в воспоминания, и его взгляд немного потеплел.

— Наша семья занимается серьезным бизнесом, но дерево большое, оно притягивает ветер, и на него смотрит много людей, — заговорил он только через какое-то время, — ВНа этом все. Ты сегодня тоже устал. Иди отдыхай, не задерживайся до поздна.

Кивнул ему, Юй Чу развернулся и направился к двери, и только успел открыть ее, как услышал позади себя, как Юй Шицянь поинтересовался:

— Хочешь чего-то? Или у тебя есть какая-нибудь просьба? Папа исполнит все, что угодно.

Приостановившись на месте, Юй Чу провел языком по щеке и, стоя лицом к двери, впервые в этой комнате показал улыбку. Сохраняя это выражение лица, он повернулся и бодрым тоном сказал:

— Я хочу покинуть остров и отправиться куда-нибудь развлечься.

Когда Юй Шицин услышал эти слова, тепло с его лица резко улетучилось, окутав его слоем глубокого мрака. Он уставился на Юй Чу, а его тон стал холодным и строгим:

— Сколько раз я должен повторять? Ты не можешь покинуть остров, так что оставайся и никуда не рыпайся! Не думай, что папа слишком строг к тебе. Это все для твоего же блага! Помни, если ты когда-нибудь снова заикнешься об уходе с острова, у тебя даже не будет возможности покинуть особняк и отправиться на пляж!

Юй Чу только что отчетливо слышал, как тот наказал Юй Фэна домашним арестом на острове в течение месяца, а значит, пока тот не наказан, обычно Юй Фэн может покидать остров.

Тогда почему еме этого нельзя?

В уме Юй Чу роилось много сомнений, но понимая, что попытаться выяснить этот вопрос он не может, он развернулся и молча вышел.

Вернувшись в свою комнату на втором этаже, он налил ванну и погрузился в нее, нежась с закрытыми глазами, начал размышлять о событиях прошедшего дня. Вылез он только когда вода начала остывать. Надев халат и свободно его завязав, затем вытер волосы полотенцем, он зашел в свою спальню, чтобы включить телевизор.

Под звуки голоса ведущей новостей он раздвинул шторы. Летний ночной бриз, приправленный запахом соленой морской воды, немного разогнал депрессию в его сердце. Свет в комнате был потушен. Он сидел на подоконнике с угрюмым выражением лица, освещенный ярким светом телевизора, и трогал деформированный мизинец.

Он не знал, на что похож внешний мир, но не хотел оставаться на острове. Сейчас все слишком неопределенно, чтобы совершать необдуманные поступки, поэтому он подождет, пока не ознакомится с этой ситуацией, прежде чем решит уехать.

Когда придет время, если кто-то попытается остановить его, он убьет их.

Пока он думал про себя, он услышал движение, доносившееся из угла сада внизу. Чей-то разговор и приглушенный звук щелчка. Звук был ему знаком, и это был звук кожаного хлыста, проносящегося по ветру и тяжело падающий на плоть.

Вглядевшись в ту сторону, он увидел несколько фигур, стоящих на небольшой поляне, и в не очень ярком свете уличных фонарей ему показалось, что самый высокий из них похож на Чжоу Му. Чтобы убедиться в этом, он выключил телевизор, так что в комнате стало совсем темно, и лица нескольких человек в саду внезапно стали отчетливыми.

Одним из них был не кто иной, как Чжоу Му, который теперь стоял лицом к Юй Чу с обнаженной грудью и в одних черных брюках. Футболка с короткими рукавами висела на ветке цветущего куста рядом с ним, обнажая твердые и крепкие мышцы груди и живота.

Два человека стояли слева и справа от него, а один - в нескольких метрах позади, держа в руках длинный кожаный хлыст.

Щелк!

Кнут поднялся и опустился. Юй Чу увидел, как Чжоу Му в этот момент нахмурился, все его мышцы напряглись, но глаза по-прежнему были полуприкрыты, и он не произнес ни слова.

Юй Чу знал боль от избиения кнутом, это был его кошмар, от которого невозможно было

избавиться. После избиения он лежал пластом с высокой температурой два-три дня, то приходя, то теряя сознание. После того, как он с группой детей сбежал из того места, ему больше не приходилось переносить порку вновь, но невидимые следы кнута походили на клеймо глубоко отпечатались на коже. Как только он услышал этот щелкающий звук, то ощутил фантомную боль.

Кожаный хлыст, которым били Чжоу Му, был толще и прочнее, с блестящей поверхностью, и каждый удар отдавался эхом по всему саду. Однако Джоу Му только немного побледнел, его тело вздрагивало при каждом ударе, в остальном особой реакции он не проявлял.

В этот момент Чжоу Му внезапно поднял голову и пристально посмотрел на окно второго этажа.

Юй Чу, который сидел на подоконнике, сначала подумал, что его заметили, и на инстинктах попытался спрятаться, откинув свое тело на спину. Затем он понял, что свет в комнате выключен, и там царит кромешная тьма, а значит тот не должен ничего видеть. Только тогда он успокоился, остановив свое откинувшееся назад тело.

После пяти ударов мужчина позади Чжоу Му остановился, и, тяжело дыша, посмотрел в сторону двери. Только тогда Юй Чу заметил, что там все еще стоит мужчина, невысокий и с добрым лицом, и, хотя он стоял молча, на его лице все еще играла улыбка.

Но слова, слетавшие с его губ, были не такими дружелюбными, как его внешность.

— Чжоу Му, главная вина за то, что Второй Молодой Мастер чуть не оказался сегодня в опасности, лежит на тебе. Старший Молодой Мастер и Господин добросердечны, и ради твоей обычной лояльности, ты наказан всего пятью ударами плети. Сознаешь ли ты свои ошибки?

Юй Чу увидел, как Чжоу Му медленно разомкнул губы и хрипло произнес:

— Большое спасибо Господину, Старшему Молодому Мастеру и дяде У, я сознаю.

Он наполовину опустил голову, кончики его бровей загораживали свет, и верхняя часть лица оказалась скрытой в тени, видны были только плотно сжатые губы и острый профиль челюсти.

— Почему бы вам не помочь своему брату Му вернуться и отдохнуть? — дружелюбно улыбнулся к двум людям, стоявшим рядом с ним, Дядя У.

В ответ двое мужчин бросились Джоу Му, намереваясь поддержать его с двух сторон, однако тот сделал шаг назад и уклонился. Сняв футболку с цветущего куста, он ушел в одиночку в противоположном направлении. Когда он повернулся, Юй Чу различил на его спине несколько переплетенных отвратительных следов от кнута.

Люди в саду разошлись, и в округе воцарилась тишина. Огни на пирсе вдоль побережья выглядели необычайно яркими, а люди семьи Юй патрулировали ворота замка, и время от времени можно было видеть, как вспыхивают красные точки, вероятно, огоньки раций, когда ими пользовались.

Удалившись в свою комнату, Юй Чу задернул шторы и включил свет в нескольких комнатах этого люкса, включая ванную и гостиную. Затем, при ярком свете, он забрался под одеяло на своей кровати и заснул.

<http://bllate.org/book/15015/1327172>